

Гиганты Азии: кризис на площади Тяньаньмэнь

Чжао Цзыян предлагает социал-демократию сверху

На собрании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 1 мая Чжао Цзыян и Ли Пэн сконцентрировались на политической интерпретации студенческих выступлений. С точки зрения Чжао, манифестациями следовало воспользоваться, чтобы *«ускорить реформу нашей политической системы, особенно в отношении строительства социал-демократической системы»*.

Чжао рассчитывал предвосхитить возникновение политических движений, аналогичных тем, что вынашивались в *кризисе фальшивого социализма* в Восточной Европе, сопровождая и контролируя их сверху: *«Тенденция на мировом уровне – двигаться в сторону демократии [...]. Если партия не поднимет флаг демократии в нашей стране, то это сделает кто-нибудь другой, и мы проиграем. Я думаю, нам следует твёрдо взять ситуацию под контроль, а не следовать за ней помимо воли. Мы, несомненно, должны настаивать на примате компартии и не играть с какой попало западной многопартийной системой»*, – и добавил, что *«партия должна приспособиться к новым временам и новым ситуациям и научиться использовать демократию и закон, чтобы решать новые проблемы»*.

Теория демократии малыми дозами

В 1989 году генеральный секретарь пока не поддерживал парламентскую демократию – как он это сделает в дневниках во время домашнего ареста, – разве что в долгосрочной перспективе. Однако он перечислил ряд пунктов, как использовать демократию под контролем КПК, *«чтобы построить социалистическую демократическую систему, что подойдёт под особенную китайскую ситуацию»*.

Он поддерживал *«полное действие»* Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) – китайского парламента; *«политический консенсус под коммунистическим руководством»* КПК с малыми партиями, формально признанными в рамках Единого фронта и избранными представителями гражданского общества; реформу выборов непрямой демократии, посредством которой избираются местные и национальное Собрания; наконец, он предлагал *«гарантировать и регулировать законом свободу слова, позволить законные выступления и так далее»*.

Даже эта средняя линия, которая, однако, отрицала сформированную многопартийность и разделение властей, будет временно повержена кризисом на площади Тяньаньмэнь. Мы сможем обнаружить, как Чжао её уточнит уже в другом разговоре, опубликованном всё в тех же *“Tiananmen Papers”*. Чжао, видимо, принимал во внимание даже антигосударственные формы, которые принимала классовая борьба в других недемократических политических оболочках: *«Когда допускается некоторая демократия, всё может выглядеть “хаотичным” внешне, однако эти маленькие “проблемы” нормальны в рамках законности и демократии: они предупреждают более крупные потрясения и в реальности со временем способствуют стабильности и миру»*.

Постепенное добавление “сдержек и противовесов”

Пока речь шла о *«некоторой демократии»*. В дневниках Чжао Цзыян намеренно оставляет за скобками конкретный момент, когда его позиция изменилась. Ещё раз приведём отрывок, который уже цитировали в одной из предыдущих статей (см. Единство Большого Китая связывает Гонконг и Тайвань // Пролетарский интернационализм № 83, июль 2021): *«Само собой, политическая реформа, которую я задумывал для Китая в то время, до 1989 года, определённно не была адаптацией к многопартийности или западной парламентской системе. [...] По моей мысли, партия должна была изменить способ управления»*.

Затем следуют пять пунктов, которые развивают положения из разговоров в мае 1989 года. Во-первых, следовало увеличить прозрачность процесса принятия решений, сделав достоянием общественности главные решения партии и государства. Во-вторых, установить *«множественные каналы диалога с разными общественными группами, силами и интересами»*, изменив ситуацию, при которой все социальные группы – *«торговые палаты, профсоюзы и другие»* – представляют собой *«единое целое»* с КПК и не могут *«действительно представлять»* частные интересы. В-третьих, изменить избирательную систему, расширить

использование демократических выборов и «выборов по дифференцированным квотам», когда кандидатов больше, чем должностей, на которые они избираются. В-четвёртых, позволить другим признанным партиям совершать свою деятельность, пока ВСНП находится на постоянной сессии. В-пятых, позволить большую свободу печати: «не [...] полную свободу печати, [а] контролируемый процесс открытия».

И далее: «Другими словами, это был вопрос политической реформы, [...] очевидно, не полная копия с Запада, а скорее что-то подходящее для китайской ситуации: постепенное добавление демократии и “сдержек и противовесов” в способ управления партии. Власть не может быть монополизирована абсолютно и нуждается в противовесах. Ни один старейшина партии не поддерживал подобную реформу».

Военное положение против предчувствия хаоса

Известна неоднократная оппозиция Дэн Сяопина многопартийности, разделению властей на три ветви и парламентской системе, которые предполагает формула «буржуазной либерализации». «Одно из наших крупнейших преимуществ, – говорил Дэн, – заключается в том, что когда что-то решено [...], можно сразу же беспрепятственно это осуществить, [а] демократический парламентский процесс слишком сложен, двигается взад-вперёд, осуществляет решения только на словах. [...] В этом смысле у нас больше эффективности. [...] Я говорю об эффективности в общем. Это наша сила; мы должны сохранить это преимущество». Чжао также признаёт, что Дэн полагал, что консенсус между Восьмью бессмертными ещё не созрел.

17 мая, в момент наибольшего противостояния вокруг кризиса на площади Тяньаньмэнь, на собрании Восьми бессмертных и Постоянного комитета дискуссия о социал-демократии приняла менее абстрактную форму. Из тезисов Чжао о построении «демократического социализма» Дэн выводил крайние следствия: «Мы определённо не можем делать это в спешке, и тем более не хотим беспорядка, как на Западе. Если более миллиарда человека внезапно столкнутся с многопартийными выборами, мы получим тот же хаос “тотальной гражданской войны”, который наблюдали во время Культурной революции».

Видя противоречия в Постоянном комитете и расширение движения на «другие города», Дэн предлагал ввести военное положение в Пекине: «Некоторые товарищи не ухватывают суть проблемы, всё ещё думают, что приоритетным вопросом является то, как разговаривать со студентами». В другой фразе он выразился ещё яснее: линия Чжао приведёт к гражданской войне, в которой столкнутся «противостоящие фракции, контролирующие части армии», и «различные фракции, [которые] получают контроль над различными регионами».

Вес “культурной революции”

Таково фундаментальное возражение против «буржуазной либерализации», то есть против типичной структуры либерального государства. Гипотеза, что многопартийность и разделение властей примут региональный характер, не является академичной, если учесть ключевой опыт «культурной революции», когда январская и февральская партии с помощью военной силы контролировали провинции, а Постоянный комитет и Центральный военный совет разделились на двойников Директории Банды четырёх и генералов Линь Бяо. Вплоть до крайнего случая 1971 года, когда маршал планировал осуществить что-то вроде государственного переворота и установить военное правление в Гуанчжоу, противостоящее Пекину.

Как считали Восемь бессмертных, Тяньаньмэнь – не время для маленьких шажков. По мнению Ли Сяньняня, в партии уже существовали «два различных руководящих центра». По мнению Дэна, 4 мая – это «поворот», потому что тогда эта ситуация стала явной. По мнению Ли Пэна, «любой, у кого есть хоть немного политического опыта, может это видеть». По мнению Ян Шанкуня, про «различные течения мысли» уже узнали «во всей стране». Следовательно, военное положение было направлено не столько против студентов, сколько против расколов, открывшихся в партии (“Биография Ли Сяньняня”, Пекин, 2009).

Родерик МакФаркухар также считает, что речь Чжао от 4 мая «указывает на существование чёткого раскола между крупнейшими руководителями партии» и фактически открывает кризис наследования (MacFarquhar R., “The Politics of China”, 1997). Однако «всё было понятно с самого начала», резко заявил Ван Чжэнь в дискуссии между крупнейшими

старейшинами партии и указал на *«телевизионную постановку, которая имела такой успех в прошлом году, – “Элегия реки”»*.

ХРОНОЛОГИЯ: ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТИВ РАСКОЛА В ПАРТИИ

5 мая. Провинции представляют Центру доклады о местной реакции на речь Чжао Цзыяна от 4 мая в Азиатском банке развития.

6 мая. Чжао Цзыян обсуждает реформу печати с Ху Цили и Жуй Синвэнем, бывшим секретарём Шанхая, членом секретариата партии по пропаганде. По одной версии, днём Чжао попросил Ян Шанкуня убедить Дэна скорректировать *«редакционную статью от 26 апреля»*.

8 мая. Собрание Постоянного комитета. Ху Цили требует *«увеличить прозрачность и объективность нашей печати. Если мы этого не сделаем, [...] пожалуются сами журналисты»*.

9 мая. Автономная федерация студентов (АФС) Пекина требует отменить *«редакционную статью от 26 апреля»*, признать нелегальные студенческие ассоциации и вернуть Цинь Бэньли на пост директора *World Economic Herald*. Петицию национальной ассоциации журналистов по этому поводу подписали 1.013 журналистов.

10 мая. Столкновение в Политбюро между Чжао Цзыяном и Цзян Цзэмином вокруг дела *World Economic Herald*. Чжао озвучивает свою критику со страниц гонконгских газет.

11 мая. Ян Шанкунь встречается с Дэном.

13 мая. Чжао Цзыян излагает свои тезисы о *«демократии»* Дэн Сяопину и Ян Шанкуню. АФС начинает голодовку на площади Тяньаньмэнь. Триста преподавателей Пекинского университета требуют от ЦК, парламента и правительства начать *«серьёзный диалог»* со студентами.

15 мая. Молодые университетские исследователи Пекина протестуют против низких зарплат и *«правительства стариков»*. В Шаньси проходят выступления против экспорта угля в другие провинции.

16 мая. Государственный визит Михаила Горбачёва в Пекин. Согласно оценкам, по площади Тяньаньмэнь за день прошли 300 тыс. манифестантов: среди них ректоры, деканы и доценты. В Шанхае манифестанты требуют отставки Цзян Цзэминя и возобновления печати *World Economic Herald*, 200 доцентов Университета Фудань призывают к диалогу. Крупные выступления в Ухани в поддержку голодовки. На срочном собрании Постоянного комитета Чжао Цзыян и Ли Пэн сталкиваются по вопросу *«редакционной статьи 26 апреля»*.

17 мая. Дэн Сяопин созывает Постоянный комитет и предлагает ввести в Пекине *«военное положение»*. Вечером, на втором собрании, Постоянный комитет оказывается расколот. Чжао Цзыян угрожает отставками. Манифестации проходят в 27 городах.

18 мая. На совместном собрании Восьми бессмертных, Постоянного комитета и Центрального военного совета принято решение ввести *«военное положение»* с 21 мая. Чжао Цзыян отсутствует из-за недомогания. Крупные манифестации в 17 провинциальных центрах. Согласно данным министерства железных дорог, за три дня из провинций в Пекин на поездах прибыли примерно 60 тыс. студентов.

Ноябрь 2020 г.